

Глава 52: движение благоприятной звезды, управляющей браком

Цинь Инин была весьма недовольна словами жрицы Лю. Почему она сразу заговорила о деньгах, как только открыла рот? Этот пронизывающий взгляд в ее глазах и жирная улыбка. Она напонила ей тех торговцев на рынках. Она совсем не похожа на аскетку. Она больше похожа на делового человека, чем на Стюарда Чжуна... и при этом на Кривого бизнесмена. Она не могла не беспокоиться о Танг Мэн. Девушка провела здесь полгода, могла ли она пострадать от рук этого материалистического мастера?

Но Тан Мэн радостно улыбнулась и бросилась в объятия жрицы Лю. Она мило воскликнула: - уважаемый мастер."

"Айя, это Цзин Чжэнь. Ты хорошо себя чувствовала в эти дни?"

"Со мной все хорошо, уважаемая мастер. Мисс Цинь приняла меня, и в будущем я останусь рядом с ней. Она добрый человек и, несомненно, будет относиться ко мне хорошо. Можете быть спокойны."

Глаза жрицы переключились на Цинь Инин, оценивая девушку стоящую позади герцогини. Четвертая мисс Цинь чувствовала себя не в своей тарелке под пристальным вниманием жрицы. Она чувствовала себя как товар на рынке, взвешенный и оцененный. Когда жрица Лю осмотрела Цинь Инин, молодой человек небрежно оглянулся в сторону. Коренастый спутник позади него также бросил любопытные взгляды на нее, явно заинтересованные в окружении герцогини.

Цинь Инин еще больше раздражалась под взглядом молодого человека. Этот человек выглядит благородным и утонченным, так почему у него вообще нет манер? Исходя из правил приличия, если в комнату вошли женщины, он должен был выйти сам, даже если хозяин не упомянул об этом. Почему вместо этого он смотрит на меня?

Жрица Лю не обращала внимания на своего гостя, с улыбкой завершая свою оценку. "Память старой монахини не так крепка, как раньше, и была сосредоточена только на этой изысканной мисс. Я совершенно забыла попросить вас всех присесть! Пожалуйста, присаживайтесь."

Она направила герцогиню к круглому стулу справа, прямо перед молодым человеком. Цинь Инин почтительно стоял позади герцогини, а Тан Мэн и две другие даосские монахини стояли позади жрицы Лю. Казалось, что Тан Мэн была очень близка к жрице, так как она все еще висела на руке последней. Это заставило Цинь Инин пересмотреть свое впечатление о жрице, как о торговце пожирающим деньги.

Тан Мэн не глупа. Разве вела бы она себя так, если бы жрица с ней плохо обращалась? Похоже, жрица Лю не плохой человек. Может, я слишком ошиблась ее внешностью.

Герцогиня начала беседовать со жрицей, обмениваясь глупыми приветствиями и любезностями. Любо, у кого есть хоть немного самосознания, удалился бы, но молодой человек сидел неподвижно в своем кресле. Он играл с синей и белой фарфоровой чашкой чая и блюдцем, время от времени делая глоток, но не делая никаких попыток уйти.

Герцогиня Дин была хорошо осведомлена о темпераменте жрицы. Последняя только что заявила, что молодой человек является ее главным покровителем и поэтому никогда не попросит его уйти. Она сама не была знакома с молодым человеком, поэтому было бы неуместно, чтобы она сама его отозвала из комнаты. Она вздохнула и снова посмотрела на

Цинь Инин.

Девочка поняла и заговорила. "Жрица Лю, мы здесь, чтобы обсудить вопрос о возобновлении безопасной жизни Цзин Чжэнь. Мы хотели бы попросить жрицу выдать ее удостоверение личности, чтобы она по закону могла остаться со мной."

Свет в глазах жрицы Лю замерцал еще ярче и она широко улыбнулась. "Во имя Будды! Эта мисс имеет общую судьбу с нами, но Небесный женский монастырь потратил много усилий на Цзин Чжэнь во время ее жизни с нами. Она покачала пальцами, чтобы подчеркнуть свои мысли. "Вы все знаете о происхождении Цзин Чжэнь. Хотя мы избегаем светских конфликтов, они все равно находят нас. Ты знаешь, сколько проблем мы пережили, чтобы обезопасить Цзин Чжэнь? Это был очень захватывающий роман, не так ли, Цзин Чжэнь?"

"Действительно. Меня бы здесь сегодня не было, если бы не защита почетного мастера. Тан Мэн серьезно кивнул.

"Это правда!" Жрица стала еще более оживилась, когда Тан Мэн согласился с ней. "Не говоря уже о том, что в прошлом году мы ничем не обделили Цзин Чжэнь, будь то продукты питания, одежда или другие предметы первой необходимости. Мы даже не могли позволить ей делать тяжелую работу по дому. Я даже договорилась, чтобы о ней позаботились другие. Цзин Чжэнь, твой учитель правильно говорит?"

"Верно, заслуженный мастер устроил, чтобы две старшие монахини позаботились обо мне."

"В заключение, маленький женский монастырь, как наш, пошел на всевозможные неприятности ради Цзин Чжэнь. Нам все время приходилось терпеть давление и волноваться. Это было такое тревожное и страшное время, эта монахиня даже немного похудела!"

Цинь Инин прекрасно поняла тактику жрицы Лю? Она не смогла сделать и двух шагов во внешнем мире, не столкнувшись с чем-то подобным. "Доброжелательность и великодушие жрицы наполняет меня глубоким восхищением. Светская семья Цзин Чжэнь действительно страдала от некоторых трудностей. Мы здесь, во-первых, ради восстановления Цзин Чжэнь в светском мире, чтобы она могла легко оставаться рядом со мной в будущем. Но во-вторых, мы также хотели бы попросить жрицу провести обряд мира для семьи Тан, молясь о мире и спокойствии в течение сорока девяти дней. - Цинь Инин взяла несколько банкнот и медленно подошла к Жрице Лю, предлагая их обеими руками. "Это записки на четыреста тейлов, и я попрошу слуг прислать оставшиеся 1600 тейлов позже. Пожалуйста, внимательно ознакомьтесь с обрядами благословений. Мы оба люди, которые заботятся о Цзин Чжэнь, и этот вопрос имеет отношение к ее будущему."

Выражение лица жрицы Лю полностью изменилось, когда появились первые банкноты. Она уже прошептала немало "да" и "конечно", когда четвертый мисс шла к ней. Когда Цинь Инин замолчала, жрица активно закивала. "Эта монахиня может сказать, что у мисс чистое сердце и дух и она так же доброжелательна, как и добра. Мое сердце спокойно, что Цзин Чжэнь будет рядом с тобой. Я совершу поездку в Центральный Даосский регистр, чтобы разобраться с сертификатом. Я обязательно пошлю вам сообщение, мисс, когда все будет сделано."

В этой династии нельзя было стать монахом или монахиней только потому, что они этого хотели. Они должны были получить справку из Центрального Даосского реестра, чтобы удостоверить свою личность, и, если они хотели бы вновь вернуться к мирской жизни, им необходимо было следовать определенным процедурам.

- В таком случае, Большое спасибо Верховной Жрице." Цинь Инин понимающе улыбнулся.

"Не за что, е за что, это совершенно не трудно." Жрица Лю крепко сжимала банкноты, а ее глаза сверкали. Она так широко улыбалась, что от ее глаз разошлась сеточка морщинок и она с нетерпением потянулась к руке Тан Мэн. "Эта мисс добросердечна и искренне к тебе относится. Можешь остаться с ней."

Тан Мэн смущенно улыбнулась, но все равно покорно кивнула. "Да, учитель."

Жрица Лю снова посмотрела на банкноты. "Это выглядит так, будто я выпрашивала у вас деньги."

"О нет, это совсем не так.- Герцогиня была рада видеть, что Цинь Инин столь ловко уладила этот вопрос. "Даже если бы это было так, подаяние-это способ накопить нашу собственную хорошую карму. Судя по тому, что моя внучка сама до этого догадалась, это означает, что ее время, чтобы накопить добрую волю пришло. Жрица Лю-это предначертанный путь, по которому она может следовать. Обмен светских благ на благословения всей жизни... вполне вероятно, что моя внучка получила гораздо больше, если речь идет о взаимных уступках."

- Старшая мадам действительно мудра. Жрица Лю кивнула с улыбкой и, наконец, спрятала банкноты. Она сделала несколько ручных печатей и сказала шутливым тоном: "я вижу, что корни твоих волос потускнели и побелели. Боюсь, в последнее время дома все не так гладко. Можно взглянуть на твою ладонь?"

Цинь Инин была удивлена таким поведением. Жрица только что получила милостыню от меня, и теперь она ищет пожертвование от бабушки?

Однако герцогиня подалась вперед и с улыбкой протянула жрице обе руки. Когда жрица внимательно посмотрела на ладони герцогини, выражение ее лица стало суровым. "Клянусь великим Цинхуа! Старейшина мадам, пожалуйста, послушайте скромную монахиню. В течение двух месяцев в вашем доме будет пролита кровь. Все выглядит очень ужасно."

Цинь Инин слегка нахмурилась, и даже молодой человек и его спутник стали серьезными. Сердце герцогини екнуло, и она поспешно спросила: "откуда эта катастрофа? Вы только что сказали, что мои корни тусклы и побелены, моя госпожа..."

Монахиня совершила еще одну серию жестов, но покачала головой со вздохом. Колесо времени вращается, и судьба зовет его. Если бы старшая мадам накопила хорошую карму, у вашей семьи мог бы быть лучик надежды. Иначе, боюсь, твоя семья будет уничтожена."

Эти слова были слишком резкими. Цинь Инин уже начала сомневаться в своих мыслях. Разве жрица Лю не ищет очередное жертвование? Кто бы сказал такие тревожные слова, если бы просил просили милостыню? Одной лишь угрозы кровопролития было достаточно, чтобы пробудить озноб в спине. Есть ли необходимость говорить об уничтожении семьи? Она действительно что-то видела?

Выражение герцогини было напряженным. Последние несколько лет она постоянно волновалась. Война между великими Чжоу и Янь разгоралась все сильнее и приближалась к столице. Она чувствовала, что ее семья вращается на вертеле над открытым огнем, и что рано или поздно что-то произойдет. Когда жрица Лю упомянула об угрозе кровопролития и уничтожения семьи сердце герцогини похолодело. Она сделала глубокий вдох. - Сегодня я не привезла с собой много серебра. Но я бы хотел поручить жрице начать сорок девять дней обряда мира и безопасности для моей семьи. Слуги принесут вам две тысячи серебряных лянов, когда я вернусь домой. Пусть это считается хорошей кармой для Солнца, пока у меня есть возможность."

Жрица Лю кивнула, но уже выглядела не так, как раньше. Она улыбнулась Цинь Инин. "Иди сюда, мисс, пусть эта скромная монахиня тоже посмотрит на тебя."

Цинь Инин, естественно, не стала протестовать и подошла к жрице с улыбкой. Жрица Лю сначала внимательно рассмотрела лицо Цинь Инин, сжала руку и, наконец, взглянула на обе ладони. "Мисс-та, у кого большое состояние. Хотя твоя жизнь трудна, ты всегда в состоянии получить бонусы из самой плохой ситуации. У тебя будет богатая и богатая жизнь. Кроме того, у тебя очень хорошая любовная линия. Благожелательная звезда, управляющая браком, уже начала свое движение."

Жрица краем глаза взглянула на молчаливо слушающего молодого человека, когда она рассуждала о ладонях Цинь Инин. Он, казалось, не заметил и продолжал молча пить чай. Между тем, Цинь Инин злилась все больше и больше. Эта даосская монахиня надежна или нет?! Как она может говорить такие вещи перед другими? Она определенно только что устроила шоу!

Жрица Лю улыбнулась и оттолкнула Цинь Инин обратно к герцогине. - Мадам, ваша внучка чрезвычайно добра и проникнута Великой удачей. Возможно, твоя карма и надежда зависят от нее."

"Большое спасибо жрице, моя внучка чрезвычайно добродушна. Герцогиня обняла Цинь Инин и успокаивающе похлопала ее по руке, прежде чем встать. - Раз уж мы приехали сюда сегодня, мы хотели бы прогуляться и отдать дань уважения матери Великой колесницы."

- Пожалуйста, сделайте, что хотите, Старейшина мадам и мисс."

Улыбающаяся герцогиня потащила Цинь Инин за собой, как только маленькая монахиня поспешила выйти. "Уважаемый мастер, прибыла леди Юру!"

Жрица Лю тут же вскочила на ноги и повернулась к своему покровителю, которого она до сих пор не отослала. - Сэр патрон, пожалуйста, прогуляйтесь со своим спутником."

<http://tl.rulate.ru/book/13071/365415>